

На следующее утро Чжоу Лэ проснулся. Увидев свою сброшенную одежду, разбросанную по полу, он был переполнен стыдом.

Телефон на подушке разрядился и выключился. Он, все еще голый под одеялом, остался с воспоминаниями прошлой ночи.

Сцены той ночи прокручивались в его голове, и Чжоу Лэ не мог поверить, что это он.

Это все вина Лу Цзинжана!

Чжоу Лэ утешал себя этим оправданием, пока яростно одевался.

Когда его телефон снова включился, он увидел сообщение «Доброе утро» от Лу Цзинжана, отправленное в 6 утра.

Должно быть, он был в хорошем настроении, потому что это сопровождалось эмодзи. Раньше Лу Цзинжань всегда отправлял утренние и вечерние приветствия, но раньше у них никогда не было эмодзи.

Конечно, он был в хорошем настроении — вчера вечером он с таким энтузиазмом называл Чжоу Лэ «малышом».

Низкий, хриплый тон прошлой ночи, казалось, эхом отдавался в ушах Чжоу Лэ, заставляя его щеки краснеть. Он покачал головой, пытаясь прогнать эти неуместные мысли.

Одеваясь, Чжоу Лэ старался не прикасаться к груди. Она распухла и болела, почти до такой степени, что прорывала кожу.

В школе Ся Линьчуань встретил его восторженными объятиями и похлопыванием по груди. Чжоу Лэ чуть не заплакал от боли.

Ся Линьчуань, озадаченный, спросил: «Что с тобой?»

Чжоу Лэ стиснул зубы. «Ничего».

Затем он спросил: «Почему ты сегодня так взволнован?»

«Почему? Разве я не могу быть счастливым?» — ухмыльнулся Ся Линьчуань. «А ты не знаешь? До вступительных экзаменов в колледж осталось меньше месяца!»

«Всего через месяц мы наконец-то сбежим отсюда!» Перспектива покинуть дом и поступить в университет волновала Ся Линьчуаня больше всего.

Чжоу Лэ, однако, чувствовал себя немного ошеломленным. Его взгляд упал на обратный отсчет на доске — 30 дней до вступительных экзаменов в колледж.

Итак, хвост молодости уже ускользал.

—

В то утро Чжоу Лэ заметил, что Чэнь Нань отсутствует на занятиях. Он отправил сообщение в WeChat, чтобы проверить, как дела, но ответа не получил.

Со временем общая забота о людях за рубежом сблизила Чжоу Лэ и Чэнь Наня.

Но когда Чэнь Нань не появился и днем, Чжоу Лэ стало любопытно.

Именно тогда Линь Сяосяо сказала: «Ты не слышал? Шэнь Цянь вернулся».

Форум кампуса гудел с утра, с сообщениями о том, что кто-то заметил Шэнь Цяня в аэропорту. Люди даже рассуждали, вернется ли Лу Цзинжань.

Шэнь Цянь вернулся? Это был праздник? Если да, то Лу Цзинжань тоже...

Эта мысль не давала покоя Чжоу Лэ.

Вернётся ли он?

Он хотел спросить Лу Цзинжана, но боялся слишком много думать. В конце концов, он просто уставился в окно чата Лу Цзинжана, постукивая пальцами по экрану.

Лучше подождать, пока Чэнь Нань вернется и спросить его.

Чжоу Лэ успокоился этой мыслью.

Но даже после окончания вечерних самостоятельных занятий Чэнь Нань так и не появился.

Чэнь Нань, конечно, не смог прийти на занятие.

Он ушел домой в гневе прошлой ночью, прождав до раннего утра, но Шэнь Цянь так и не ответил. Он даже задавался вопросом, покинул ли Шэнь Цянь их групповой чат.

Расспросы Лу Цзинжана также не дали никаких результатов. Разъяренный, он в конце концов уснул в ярости.

На следующее утро, как раз когда он собирался идти в школу, он увидел сообщение в WeChat от Лу Цзинжана:

[У Шэнь Цяня была встреча со своим наставником, и во время сеанса телефоны пришлось отключить.]

Лу Цзинжаню не нужно было спрашивать Чэнь Наня; он уже знал, что хотел узнать.

Увидев это, Чэнь Нань почувствовал себя немного лучше.

Вот почему Шэнь Цянь не ответил — он был занят. Это имело смысл.

Но даже после этого объяснения Чэнь Нань все равно почувствовал себя подавленным.

Глядя на видео в их групповом чате, он вспомнил, как вчера вечером трогал пресс Альфы. Теперь же воспоминание не вызвало никакой реакции.

Пресс Альфы был мягким, явно продуктом преднамеренных занятий в спортзале. Пресс Шэнь Цяня, с другой стороны, был твердым, естественно подтянутым от таких видов спорта, как баскетбол. Текстура была упругой, мощной...

Хотя Чэнь Нань и не хотел этого признавать, он обнаружил, что скучает по Шэнь Цяню.

Собрав школьную сумку и взяв кусок хлеба, Чэнь Нань направился к двери.

Как только он открыл её, хлеб выпал у него изо рта.

Там стоял Шэнь Цянь с чемоданом в руках, одетый в плащ.

Он молча посмотрел на Чэнь Наня, на его лице отражались следы усталости от путешествия.

Прежде чем он успел сказать хоть слово, Шэнь Цянь крепко обнял его, прижал к себе за голову и лихорадочно поцеловал.

Чэнь Нань оказался прижат к столу в гостиной, а посуда со стуком упала на пол.

Ошеломленная экономка в ужасе прикрыла рот рукой.

Устроив беспорядок на обеденном столе, Шэнь Цянь понес Чэнь Наня вверх.

Поняв, что происходит, Чэнь Нань забилась в его объятиях.

«Отпусти меня! Что за истерику ты устраиваешь в моем доме? Кем ты себя возомнил? Это мой дом!»

«Мммфх!»

«Шэнь Цянь, ты ублюдок!»

«Мммфх!»

Каждый раз, когда Чэнь Нань пытался заговорить, Шэнь Цянь заставлял его замолчать яростным поцелуем, почти кусая. Через несколько мгновений губы Чэнь Наня начали кровоточить.

Феромоны в крови только подстегнули звериные инстинкты Альфы. Шэнь Цянь пинком распахнул дверь спальни и захлопнул ее за собой, прижав Чэнь Наня к кровати. Подавляющее присутствие Альфы полностью окутало его.

«Где он тебя трогал?!» Тяжёлое дыхание Шэнь Цяня коснулось шеи Чэнь Наня.

От гнетущего потока феромонов у Чэнь Наня закружилась голова. Он слабо ударил Шэнь Цяня в грудь. «Отпусти...».

Вместо того, чтобы отпустить его, Шэнь Цянь схватил Чэнь Наня за запястья одной рукой над головой. Борьба Чэнь Наня только приблизила его грудь к Шэнь Цяню.

«Говори! Где он тебя трогал?!» — голос Шэнь Цяня был резким, а властная аура Альфы — удушающей.

Чэнь Нань, несмотря на то, что находился в невыгодном положении, вызывающе парировал: «Какое тебе дело?! Мне нравится общаться с Альфами! Это мое дело! Кто ты такой, чтобы указывать мне, что делать?!»

Каждое слово было резким, словно удар кувалдой в грудь Шэнь Цяня.

Наконец он ослабил хватку на руках Чэнь Наня.

Он был готов к этому моменту с тех пор, как увидел видео. Логически он понимал, что это неизбежно — в конце концов, это был Чэнь Нань.

Но сколько бы раз разум ни говорил ему, что это неизбежно, Шэнь Цянь не мог совладать с болью.

Почему Чэнь Нань так с ним обращается? Если он ему не нравится, зачем давать ему надежду, чтобы потом снова и снова ее разбивать? Зачем этот цикл мучений?

Почти безумев, Шэнь Цянь пропустил все занятия и прилетел из-за границы, чтобы получить ответ. Но каким был ответ?

Кто ты такой, чтобы указывать мне?

На него нахлынула волна отчаяния. Шэнь Цянь чувствовал себя совершенно опустошенным — и физически, и эмоционально.

«Чэнь Нань, что ты хочешь, чтобы я сделал?!» — хрипло спросил он, его голос был на грани срыва.

Возможно, боль в его голосе задела струну, потому что Чэнь Нань перестал спорить. Он поднял глаза и встретился глазами с полным слез, отчаянным взглядом Шэнь Цяня.

На мгновение Чэнь Нань растерялся. Слова его иссякли, борьба прекратилась. Он уставился на Шэнь Цяня в изумлении.

Наконец он обрел голос. «Я... я не хотел, чтобы ты так поступил. Каждый раз, когда ты меня уговариваешь, я снова в порядке».

«Это твоя вина. Ты так долго мне не отвечал, поэтому я разозлился и поискал другого Альфу. Я даже не трогал его долго. Он даже не был хорош, чтобы к нему прикасаться. После того, как я снял видео, я ушел. Откуда я мог знать, что ты прилетишь из-за границы?»

Шэнь Цянь молчал.

Мучительно, душераздирающе тихо.

Выражение его лица было настолько опустошенным, что Чэнь Нань почувствовал, как его собственное сердце заболело в ответ. Он запаниковал.

Он потянул Шэнь Цяня за рукав. «Извини. Я больше так не буду».

«Но с этого момента ты должен мне отвечать. Я даже не знал, где ты».

Если бы друзья Чэнь Наня увидели его сейчас, пресмыкающегося и извиняющегося, они бы не поверили своим глазам. Чэнь Нань никогда ни перед кем не кланялся — даже перед Лу Цзинжанем. Но сейчас он отчаянно умолял Шэнь Цяня не сердиться, не игнорировать его.

«Я тебе не ответил?» — Шэнь Цянь горько рассмеялся. «Мы были в разлуке 221 день. Я отправил тебе 1768 сообщений, включая 442 «доброго утра» и «спокойной ночи». Знаешь, сколько раз ты ответил?»

«...» Чэнь Нань был ошеломлен.

«Ты ответил 48 раз». Тон Шэнь Цяня был холодным и отстраненным. В среднем один или два раза в неделю. И каждый раз это было только потому, что тебе было что-то нужно. Ничего больше.

Когда они были вместе, Чэнь Нань болтал с ним. Теперь, врозь, Шэнь Цянь даже не мог слышать его пустую болтовню.

Он достиг своего предела.

Даже если бы он этого не хотел, Шэнь Цянь знал, что ему придется отпустить.

Он встал, его возвышающаяся фигура нависла над Чэнь Нань. Выражение лица Альфы было холодным, отстраненным.

«Наслаждайся общением с Альфой».

И Шэнь Цянь просто ушел. Чэнь Нань даже не успел схватить его за край пальто.

—

Время пролетело незаметно.

В мгновение ока он почти закончил учебу.

До выпускных экзаменов оставалось два дня.

Чжоу Лэ был встревожен. В ночь перед экзаменами он так нервничал, что не мог спать. В конце концов, Лу Цзинжань попросил кого-то принести ему снотворное, которое он принял, прежде чем окончательно уснуть.

Утром в день первого экзамена Чжоу Лэ получил сообщение от Лу Цзинжаня:

[Постарайся как можно лучше сдать экзамен. Я обо всем позабочусь.]

При этих словах Чжоу Лэ почувствовал, как его неожиданно охватило спокойствие.

Место проведения экзамена было оживленным. За час до экзамена территория снаружи уже была заполнена студентами и родителями.

Родители Линь Сяосяо были там и суетились вокруг нее.

Родители Ся Линьчуаня также пришли, хотя Ся Линьчуань, казалось, не хотел их там видеть.

Его отец твердо сказал: «Успевай. Если ты наберешь достаточно много очков, я соглашусь, чтобы ты занялся профессиональной игровой карьерой».

Ся Линьчуань замер. Затем, не веря своим глазам, он сказал: «Папа, почему ты не сказал этого раньше? У меня сейчас нет времени зубрить!»

«Ты, маленький негодяй! Ты и раньше не учился!» — парировал отец Ся. «Если бы ты раньше учился как следует, разве я бы запретил тебе играть в игры?»

Они уже собирались поспорить, но тут вмешалась Мать Ся, разрядив напряженность.

В этот момент во двор места проведения экзамена въехала машина скорой помощи.

Подобные меры были стандартными, поскольку студенты часто теряли сознание от сильного стресса во время экзаменов.

Отец Ся издали взглянул на машину скорой помощи и серьезно сказал: «Не нервничай. Просто сделай все, что в твоих силах. Все остальное может подождать».

Ся Линьчуань ответил на неловкое проявление беспокойства простым «Мм-хм».

Почувствовав напряжение, Мать Ся быстро сменила тему и повернулась к Чжоу Лэ. «Леле, почему твоя мама не пришла сегодня?»

Вопрос на секунду повис в воздухе, заморозив атмосферу. Мать Линь тут же вмешалась, слегка шлепнув Мать Ся. «Что ты говоришь?»

«Что ты имеешь в виду?»

«Ты знаешь, что я имею в виду...» Мать Линь взглянула на Чжоу Лэ, намекая взглядом на Мать Ся.

Осознав свою ошибку, Мать Ся быстро извинилась. «Прости, Леле, я совсем забыла. Но ничего! Тетушка здесь с тобой, до самого конца. Если тебе что-то понадобится, просто дай мне знать, и я обо всем позабочусь».

«Не напрягайся, Леле. Просто сосредоточься на экзамене. У тебя все получится!»

Чжоу Лэ скрыл разочарование на лице и заменил его улыбкой. «Все в порядке, тетушка. Я сделаю все, что смогу».

Хотя он говорил себе, что это не обязательно, Чжоу Лэ не мог отрицать, что хотел бы, чтобы его мама была здесь. Видя других с их семьями, он жаждал того же, простого желания, укоренившегося в человеческой природе.

Он взглянул на небо. День был прекрасный, с ярко-голубым полотном и мягкими, разбросанными облаками — идеальная погода.

Под ясным небом Чжоу Лэ направился в экзаменационный зал.

После выпускного экзамена погода оставалась солнечной, а заходящее солнце окрашивало облака в оттенки оранжевого и красного.

Когда студенты выходили из экзаменационного зала, царила ликующая атмосфера. Первый вышедший студент поднял руки и закричал, его смех быстро распространился по толпе.

«Наконец-то готово! Мы закончили!»

«Аааааа! Все кончено!»

«Выпускной навсегда! Да здравствует молодость!»

«Да здравствует!!!»

Чжоу Лэ наблюдал, как студенты с радостью обнимали свои семьи, их волнение наполняло

воздух. Энергия толпы несколько раз толкнула его, пока он не оказался вытолкнутым в пустое пространство.

Там, среди хаоса, стояла одинокая фигура с букетом цветов в руках, ее присутствие было безмятежным и неуместным.

Чжоу Лэ замер.

Ему потребовалось мгновение, чтобы понять, что это не сон. Слезы навернулись на глаза, когда он побежал к фигуре — к своему будущему.

Основная история завершена.

<http://bllate.org/book/14560/1289944>